

Представляем выдержки из сборника, изданного в 1888 году в связи с 25-летием епископского служения высокопреосвященного Вениамина архиепископа Иркутского и Нерчинского, изложенного служителями иркутской епархии.

***Предварительныя свѣдѣнія о происхожденіи Сибирскаго
раскола вообще и раскола и сектъ Иркутской епархіи въ
частности,
съ указаніемъ прежнихъ попытокъ
противораскольнической борьбы.***

Сибирскій расколъ не есть произведеіе мѣстной почвы. Онъ перенесенъ сюда изъ-за Урала. Съ того времени, какъ Сибирь открыла свои необъятныя пространства для русскаго населенія, Правительство начало ссылатъ въ нее людей, нетерпимыхъ на родинѣ. Съ возникновеніемъ русскаго раскола, и отщепенцамъ церкви былъ показанъ путь въ Сибирь. Еще до открытаго отдѣленія раскола отъ церкви отдаленная Даурія уже познакомилась съ главаремъ раскола — Аввакумомъ. Въ 1685 году состоялось правительственное распоряженіе о ссылкѣ въ Сибирь перекрещенныхъ раскольниками; но старообрядцы массами бѣжали сюда и сами, опасаясь строгостей гражданскаго начальства: такъ время отъ времени умножался Сибирскій расколъ.

Въ предѣлахъ Иркутской губерніи раскольники встрѣчаются единицами въ разныхъ селеніяхъ. Всѣ они не коренные мѣстные урожденцы, а переселенцы изъ Европейской Россіи, поступающіе сюда въ числѣ всякаго рода ссыльныхъ. Собственно за расколъ въ Иркутскъ ссылали разныхъ людей еще въ прошломъ столѣтіи. Такъ въ 1734 году, по опредѣленію слѣдственной о раскольникахъ комиссіи, изъ тайной канцеляріи препровождены были въ Иркутскъ двѣнадцать разстригъ раскольническихъ монахинь, поселенныхъ въ Иркутскомъ Знаменскомъ женокомъ монастырѣ 11 Февраля 1736 года, и — еще шесть человѣкъ мужчинъ, изъ коихъ двое отправлены были на Нерчинскіе заводы, а остальные водворены въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Около того-же времени епархіальное начальство обратило вниманіе на двухъ расколоучителей: поселенецъ Михайло Корела проповѣдывалъ расколъ по Иркутскимъ харчевнямъ, а раскольнической чернецъ Алексѣй Никитинъ старался совращать въ старообрядство православныхъ въ Оекскомъ селеніи (въ 38 верстахъ отъ Иркутска); но первый на слѣдствіи объявилъ себя православнымъ, а послѣдній былъ заключенъ въ Вознесенскомъ монастырѣ. (Прибавл. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1867 г. №№ 16 и 17).

Изъ сектантовъ въ Иркутской губерніи есть субботники и духоборцы; они живутъ въ трехъ селеніяхъ небольшими общинами, составившимися изъ ссыльно-поселенцевъ и ихъ потомковъ. Въ селеніи Котинскомъ, Иркутскаго округа, духоборческая секта появилась около 1862 года съ прибытіемъ сюда поселенца Герасимова и другихъ ссыльныхъ духоборцевъ. Изъ Котинскихъ жителей, подъ вліяніемъ ссыльныхъ сектантовъ, увлекся духоборствомъ

крестьянинъ Николай Щекинъ и соблазнилъ въ ересь нѣсколько другихъ православныхъ. Въ 1874 году въ Котинскомъ считалось до тридцати человекъ духоборцевъ. (Приб. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1874 г. № 28).

Поступавшіе въ здѣшнія мѣста ссыльные раскольники и сектанты хотя непрочь были пропагандировать свои заблужденія между православнымъ населеніемъ, но ихъ проповѣдь не имѣла успѣха среди коренныхъ уроженцовъ Сибири. Сибирякъ по своему развитію стоитъ выше крестьянъ внутренней Россіи, и раскольническія и сектантскія бредни не прельщаютъ его *). [**) Совратившихся въ расколъ и секты съ 1873 по 1886 годъ было всего 14 человекъ, изъ коихъ 10 отпали отъ православія въ 1874 году., 2 въ 1875-ыѣ и остальные 2 въ 1878 году.*] Только между инородцами раскольническая пропаганда имѣла нѣкоторый успѣхъ въ началѣ настоящаго столѣтія; жившіе въ Ташелани раскольники чрезъ брачное родство совращали тогда въ свою вѣру сосѣднихъ инородцевъ монголо-бурятскаго племени. (Прибавл. къ Ирк. Епар, Вѣд., 1873 г. № 1).

Главное гнѣздо раскола Иркутской епархіи — въ Забайкальской области. Забайкалье населено было раскольниками, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ Вѣтки и береговъ Урала,

Около 1683 года, по распоряженію правительницы Софіи, предписано было Черниговскому епископу и Стародубскому полковнику бѣглыхъ людей, проживавшихъ въ Стародубскихъ слободахъ, возвратитъ на мѣсто ихъ родины и обращать къ православію; провѣдавъ объ этомъ, раскольники для большей безопасности удалились за восемьдесятъ верстъ отъ Стародубья въ Польшу и поселились нѣсколькими слободами на островѣ рѣки Сожи Вѣткѣ **). [***) Могилевской губерніи Гомельскаго уѣзда; до перваго раздѣла Польши мѣстность эта входила въ составъ Польскаго государства.*] Сюда стеклось множество раскольниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Въ 1735 году русское правительство возвратило съ Вѣтки въ отечество до 40, 000 раскольниковъ; но вскорѣ потомъ она опять населилась старообрядцами и вторично раззорена была русскими войсками въ 1764 году. Генераль Масловъ на этотъ разъ захватилъ на Вѣткѣ до 20, 000 раскольниковъ. Правительство распорядилось сослать ихъ въ Забайкалье. Такъ какъ сюда ссыльные раскольники отправлены были съ семьями, то они скоро устроились на новомъ мѣстѣ жительства, образовавъ нѣсколько многочисленныхъ селеній въ округахъ: Верхнеудинскомъ, Селенгинскомъ и Троицкосавскомъ, и до сихъ поръ называются семейскими.

Яицкіе (уральскіе) казаки, недовольные гражданскимъ правительствомъ за ограниченіе ихъ вольностей, перенесли свое неудовольствіе и на церковь православную и отпали отъ нея въ расколъ. Въ вспыхнувшемъ въ 1773 году на Яикѣ бунтѣ, быстро охватившемъ весь юговостокъ Европейской Россіи и извѣстномъ подъ названіемъ пугачевщины, яицкіе казаки-раскольники принимали самое дѣятельное участіе, вымещая свою злобу государству и церкви. Къ счастью, правительственнымъ войскамъ удалось въ 1774 году подавить мятежъ. Яицкіе казаки со своими семьями сосланы были въ Нерчинскій округъ Забайкалья. Поселившись здѣсь нѣсколькими селеніями и

обзаведшись хозяйствомъ, пугачевцы составили второе гнѣздо раскола въ Забайкальѣ.

Количество Забайкальскихъ раскольниковъ въ точности неизвѣстно. По консисторскимъ вѣдомостямъ за 1875 и 1879 годы ихъ значится болѣе 31 тысячи; за другіе годы показывается гораздо менѣе; вообще же можно положить круглымъ числомъ Забайкальскихъ раскольниковъ приблизительно 30 тысячъ душъ.

Расположеніе раскола по округамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (за 1879 годъ): въ Иркутскомъ округѣ 297 душъ обоюго пола; въ Балаганскомъ 28; Нижнеудинскомъ 6; въ Верхоленскомъ 9; въ Киренскомъ 2; въ Читинскомъ 301; въ Селенгинскомъ 136; въ Верхнеудинскомъ 27, 789; въ Троицкосавскомъ 3213 и въ Нерчинскомъ 31. Изъ этой таблицы видно, что большинство раскольниковъ сосредоточено въ Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ округахъ.

Большинство Забайкальскихъ раскольниковъ — бѣгло-поповщинскаго толка; остальное меньшинство, около двухъ тысячъ, безпоповщинскаго толка.

Первая попытка борьбы съ Забайкальскимъ расколомъ сдѣлана была въ настоящемъ столѣтіи при Иркутскихъ Преосвященныхъ Михаилѣ II-мъ (1814-1830 гг.) и Иринеѣ (1830-1831 гг.). Сосланный въ 1811 году въ Забайкальѣ крестьянинъ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, села Маресева, Василій еодотовичъ Надежинъ (род. 1774 г.), въ Чикойскихъ горахъ, на границѣ Китайской монголіи, основалъ скитъ для собственныхъ духовныхъ подвиговъ. Къ Василію еодотовичу стали собираться другіе любители подвижничества. Жизнь въ скиту была строго-монашеская и пользовалась заслуженнымъ уваженіемъ окрестнаго населенія. Такъ какъ въ сосѣдствѣ съ возникшимъ скитомъ много было язычниковъ, а въ прилежащей къ Чикою Урлукской волости православное населеніе перемѣшано было съ раскольниками, то Преосвященный Михаилъ II пришелъ къ мысли употребить Василія еодотовича для миссіонерской службы среди идолопоклонниковъ и раскольниковъ, и съ этою цѣлю Василій еодотовичъ постриженъ былъ въ монашество подъ именемъ Варлаама и затѣмъ 25 Марта рукоположенъ въ іеромонаха. Пользуясь уваженіемъ между сосѣдними раскольниками за свое подвижничество и уставное Богослуженіе, онъ «спасъ многихъ изъ малыхъ и взрослыхъ дѣтей суемудрыхъ раскольниковъ чрезъ совершеніе надъ ними крещенія».

Съ прибытіемъ на Иркутскую кафедру Преосвященнаго Нила (1838-1854), миссіонерское дѣло противъ раскола расширилось. Преосвященный въ 1839 году самъ совершилъ миссіонерскую поѣздку въ раскольническія селенія Забайкальѣ для увѣщанія старообрядцевъ присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. Въ томъ-же духѣ старались потомъ дѣйствовать на раскольниковъ и назначенные имъ миссіонеры: кромѣ іеромонаха Варлаама, посвященнаго въ игумена, священники: Урлукскаго прихода — Іоаннъ Ировъ, трудившійся потомъ въ Донинскомъ приходѣ; въ

Бичуръ — Симеонъ Берденниковъ; въ Тарбагатаѣ — Василій Знаменскій, (недавно почившій въ санѣ протоіерея); въ Архангельскомъ — Іоаннъ Соколовъ, священствовавшій здѣсь болѣе тридцати лѣтъ; въ Нижнеарымскомъ — Іоаннъ Богдановъ. Эти труженики поручены были ближайшему руководству архимандрита Данила Русанова, настоятеля Посольскаго монастыря. Поддерживаемые мѣстными исправниками и засѣдателями, по инициативѣ Генераль-Губернатора Руперта, миссіонеры имѣли успѣхъ между старообрядцами. Плодомъ ихъ дѣятельности было открытіе пяти единовѣрческихъ приходо́въ: Архангельскаго (1839 г.) съ Михаило-Архангельскою церковію, изъ котораго въ 1844 году выдѣлился приходъ Нижнеарымскій съ Покровскою церковію; — Тарбагатайскаго (1841 г.) съ Николаевскимъ храмомъ; Бичурскаго (1842 г.) съ Успенскимъ храмомъ и — Донинскаго (1843 г.) съ Николаевскою церковію. Число всѣхъ присоединившихся къ единовѣрцію въ означенное время исчисляется въ 5000 душъ обоюга пола. (Праблвл. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1883 г. №№ 36-40; и 1881 г. № 28).

Со смѣною Генераль-Губернатора Руперта и со вступленіемъ въ управленіе Восточною Сибирью Генераль-Губернатора Муравьева обращеніе раскольниковъ прекратилось. Преемники Преосвященнаго Нила все свое вниманіе обратили на просвѣщеніе христіанскою вѣрою массы инородцевъ; борьба съ расколомъ пріостановилась. Противораскольническими миссіонерами оффициально считались священники единовѣрческихъ церквей; но занятые требоисправленіями въ своихъ приходо́вахъ, они мало заботились объ обращеніи къ церкви раскольниковъ.

Священникъ Іоанн Рябковъ